ИСТИНА В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ ПОСТМОДЕРНА: ВОЗМОЖНОСТИ ПОИСКА*

Посвящается 25-летию Института философии и права Уральского отделения РАН

УДК 001.5:32

М.А. ФАДЕИЧЕВА

Изменения, происходящие в обществе, приводят к изменениям в науке, причем изменяются ее фундаментальные основания – идеологические и ценностные, методологические и инструментальные, то есть происходит то, что Т. Кун называл научными революциями. В свою очередь, смена научной парадигмы, новые научные открытия и выводы провоцируют социальные изменения. Однако если до недавнего времени можно было выявить и обозначить господствующую, преобладающую парадигму, то в отношении науки постмодерных обществ все чаще говорят о множественности научных парадигм. Более того, стало возможным, что отдельно взятый исследователь может заявить о своем полипарадигмальном подходе. Это означает, что в одном исследовании могут использоваться различные, даже противоречащие друг другу, взаимоисключающие научные идеи и исследовательские принципы. Ситуация подобного рода особенно рельефно проявляется в социально-политических науках, так как именно они в большей степени испытывают на себе влияние социальной реальности.

Природа постмодерных обществ такова, что ее постфордистская экономическая составляющая, где рынок сегментирован в зависимости от сложной, многосоставной социальной структуры, порождает огромное количество субкультур, что позволило А. Тоффлеру говорить о субкультурном взрыве. Кроме того, постмодерные общества – это общества перманентных изменений, при этом скорость изменений чрезвычайно высока: потребительские стандарты, моральные ценности, политическое устройство и прочее неоднократно меняются при жизни одного поколения. Это также существенно влияет на поиск истин науки и на само понимание истины науки. Вопрос «Что есть истина?», сформулированный еще в древности, может быть отнесен к истинно философским, то есть вечным вопросам, так как ответ на него изменяется в соответствии со временем, в которое он задается. В постмодерне он трансформируется в вопрос «Есть ли истина?». Если со времен Аристотеля ученых занимало установление соответствия знаний действительности, и эта традиция продолжалась в философии Нового времени, сохранялась в модерных обществах, то в постмодерне вопрос о соответствии наших знаний действительности для части научного сообщества перестал быть существенным.

В постмодерне исчезает объективная истина. Истина становится контекстной и консенсусной. На смену теории приходят подходы, взгляды, точки зрения, мнения. Научные понятия с их строгой определенностью сменяются концептами, в которые под одним и тем же названием каждый вкладывает свой смысл и содержание.

Таким образом, в постмодерне не только меняется научная парадигма как модель научной деятельности, меняется само предназначение науки, ее понимание как особой деятельности по отысканию истины. Это влечет за собой пересмотр отношения к «организационным формам» науки, то есть того, каким образом прирастает научное знание, какое значение имеет профессиональное научное сообщество для отыскания истины, которой в ее классическом понимании более не существует.

Поиск истины может проходить индивидуально или коллективно, в сообществе ученых. Научная конференция как коллективный способ отыскания истины, представляет собой такую форму развития наук, в особенности социально-политических, когда в процессе коммуникации и интеракции в ходе дискуссий осуществляется приращение научного знания. Традиционная, давно сложившаяся форма в постмодерне меняет свой вид, обрастает новыми форматами, переоформляется. Отношение к этой форме развития науки также меняется, становится неоднозначным в зависимости от принадлежности к той или иной научной субкультуре. Можно выделить, как минимум, три различных подхода или модели

* Статья подготовлена при поддержке программы фундаментальных исследований УрО РАН (научный проект № 12-С-6-1003 «Новые парадигмы социального знания»).

отношения к научной конференции, которые отражают три общие эпистемологические позиции, а именно: скептицизм, агностицизм, гностицизм (в значении «познающий», «знающий»), касающиеся познаваемости мира и возможности установления соответствия знаний действительности. Первую модель можно обозначить как конференц-скептицизм, посредством которого выражается основательное сомнение в пользе и эффективности научных конференций для науки и практики. Это сомнение обосновывается интуитивно определяемым незначительным результатом в приращении научного знания, отсутствием научных открытий на такого рода мероприятиях и разрешается дистанцированием от них. Вторая модель может быть названа конференц-нигилизм, который полностью, абсолютно отрицает значение научных конференций. Конференц-нигилизм может выступать как в отрефлексированной форме с приведением аргументов, в которых отрицается сама возможность приращения научного знания вообще, так и в форме неотрефлексированного принципиального неучастия в научных конференциях. Третья модель может быть представлена как конференц-гностицизм, признающий значение научных конференций как места консолидации научного сообщества, формирования профессиональной среды, как места появления нового знания и рождения истины. Без этого необходимого условия развития научного знания не только невозможно его приращение, но и не состоятся научные открытия, толчком к которым могут служить идеи, возникшие в ходе конференционных дискуссий. Это обеспечивается не только формальным участием, но означает вовлеченность, приверженность и горячую поддержку научных конференций.

Эти общие тренды проявляются и осуществляются в конкретных случаях, которые могут быть подтверждением каждой из приведенных моделей. Подтверждением истинности и преимуществ третьей модели, конференц-гностицизма, может быть особый кейс – международная научно-практическая конференция «Дискурсология: методология, теория, практика». Первая конференция в рамках этого проекта состоялась в 2006 г. С тех пор конференция проходит ежегодно. В 2011 г. состоялась VI конференция такого формата, что уже является значимым, когда в условиях преходящего и мгновенно текущего постмодерна 5-летие любой структуры или организации признается достижением, отмечается как юбилей и служит формальным поводом для анализа достигнутых за предыдущие годы результатов и подведения промежуточных итогов. Рассматриваемый в качестве примера проект носит незавершенный характер в силу масштабности объекта исследования и многообразия предметных полей, вовлеченных в круг интересов представителей научного сообщества – участников конференции по дискурсологии. Вполне обоснованно можно утверждать, что формируется сетевое сообщество дискурсологов. Создается научная сеть, где в качестве узловых элементов выступают постоянные участники конференции и вплетаются новые элементы в виде вновь примкнувших ученых. За шесть лет в работе конференции приняло участие порядка шестисот авторов, что подтверждается шестью опубликованными сборниками докладов конференций, два из которых вышли в двух томах. Сборники статей и докладов конференций имеют высокий библиографический статус, снабжены аннотациями, предисловиями, сведениями об авторах, что сокращает их путь к читателю и позволяет продолжать научное общение в пространстве книжного текста.

В формальной логике ссылка на авторитет не считается доказательством и относится к логическим ошибкам. Однако наука модерна признавала авторитет ученого. В постмодерной социально-политической науке меняется не только отношение к истине и организационным формам ее поиска, но и к научным авторитетам. Теперь научный авторитет требует своего перманентного подтверждения. Авторитетный ученый в постмодерне уже не является носителем истины в последней инстанции, но является генератором научных идей и аттрактором людей, имеющих научные идеи. В связи с этим персонологический подход требует обозначить научные авторитеты и структуры, которые стали организаторами конференции. Данный проект был инициирован Институтом философии и права Уральского отделения Российской академии наук, который возглавляет член-корреспондент РАН, д.юрид.н., профессор В.Н. Руденко, а также Издательским домом «Дискурс-Пи». Конференция по дискурсологии – детище заведующей отделом философии Института философии и права УрО РАН, д.полит.н., профессора О.Ф. Русаковой, о чем, в частности, свидетельствует тот факт, что сборники докладов конференции составлены под ее общей редакцией. Центром притяжения единомышленников – участников конференции стала Международная академия дискурс-исследований (МАДИ), также организованная по идее

и по инициативе О. Ф. Русаковой. Инициатива осталась бы втуне, если бы не была поддержана академическим и университетским сообществом, учреждениями, которые выступили соорганизаторами проекта. К их числу относятся Уральский государственный университет им. А. М. Горького (ныне – Уральский федеральный университет), Уральский государственный университет путей сообщения, Уральская академия государственной службы (ныне – Уральский институт – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы), Гуманитарный университет (г. Екатеринбург), Южно-уральский государственный университет, Тюменский государственный университет, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского. Мероприятия приобрели широкий масштаб и приобрели статус международных, так как состоялись при участии авторов, представивших к публикации свои доклады, – ученых зарубежных университетов и исследовательских центров, к числу которых относятся Стокгольмский университет (Швеция), Александрийский институт университета г. Хельсинки (Финляндия), Национальный Автономный университет Мехико, Автономный университет штата Мехико, Национальная школа Антропологии (Мексика). Университетская и академическая наука в глобальном мире имеет вполне определенные географические очертания, это Россия и Мексика, Финляндия и Швеция. Российская география проведения пленарных заседаний, заседаний тематических сессий и круглых столов представлена крупными уральскими и сибирскими городами, известными научными центрами, это Екатеринбург и Челябинск, Тюмень и Омск. Они в свою очередь стали центрами притяжения ученых из тридцати городов Российской Федерации, в том числе из Москвы и Санкт-Петербурга, Перми и Ростова-на-Дону, Казани и Ульяновска, Нижневартовска, Новокузнецка и других.

Мировая социально-политическая наука, неотъемлемой частью которой является российская наука, богата событиями, именами выдающихся теоретиков и памятными датами, значимыми для научного сообщества, охватывающими не только сферы профессиональных интересов ученых, но имеющими отношение к гражданским позициям, личным идеологическим установкам и ценностным ориентациям. Примечательно, что организаторам этих конференций удалось избежать монотонности хронологии, дополнив и обогатив ее идеологией при неизменности темы, обратить внимание на эпохальные и знаковые события в науке, в социально-политической сфере, в биографии выдающихся мыслителей. Поэтому некоторые из конференций по дискурсологии наряду с названием общей темы, указанием их статуса и обозначением порядкового номера содержат посвящения. Так, например, вторая конференция была посвящена памяти Жана Бодрийяра, третья – 40-летию студенческой революции 1968 г. и корифеям Франкфуртской школы, четвертая – 80-летию Юргена Хабермаса, пятая – памяти Льва Толстого и его идеям ненасильственного сопротивления, что служит данью уважения и признанием авторитета людей и событий в науке.

В рамках конференции имеют место различные форматы, как традиционные, так и новые. В частности, пленарные заседания, тематические сессии и круглые столы, презентации научных журналов и монографий, мастер-классы. Можно обнаружить и обозначить семь сложившихся в рамках конференции принципиально важных для науки и практики общих направлений, вокруг которых были организованы обсуждения, состоявшиеся в научном пространстве тридцати сессий. **Первое направление** посвящено теории и методологии дискурс-исследований, к которому относятся следующие тематические сессии: «Современные теории дискурса», «Разнообразие дискурса», «Дискурсология: теория, методология, практика»; «Теоретико-методологические основы дискурса»; «Теория и практика дискурсологии». **Второе направление** связано с исследованиями дискурса различных идейных течений, что также выразилось в заседаниях тематических сессий, таких как: «Дискурс современной гуманитарной и социально-политической мысли»; «Современное философское мышление: парадигмы и дискурсы»; «Дискурс новых политических идеологий и движений»; «Марксизм и постмодернизм: особенности дискурса»; «Толстой и «толстовство»»; «Дискурс трансгуманизма». **Третье направление** связано с изучением особенностей дискурса различных наук, в частности, политологии, социологии, культурологии, юриспруденции. **Четвертое направление** выявляет особенности дискурса различных социальных и политических феноменов, к которому тяготеют такие сессионные заседания как: «Дискурс инноваций»; «Дискурс социальных процессов и институтов»; «Религиозный дискурс»; «Российский дискурс и метаморфозы демократии»; «Дискурс национальной безопасности»; «Ислам и политика: особенности политического дискурса». **Пятое направление** отражает дискурс явлений

сферы культуры: «Культура как взаимодействие дискурсов»; «Дискурс травелога: образы России и Вьетнама в межкультурном диалоге»; «Туризм и сервис: особенности дискурса»; «Город как дискурс». **Шестое направление** формируется как дискурс идентичности: «Дискурс цивилизационной, этнонациональной и региональной идентичности»; «Дискурс региональной идентичности». **Седьмое направление** относится к проблемам молодежи: «Современный молодежный дискурс»; «Политическая активность российской молодежи: дискурсы и практика».

Темы заседаний круглых столов формулируются весьма экстравагантно, остро актуально, иногда провокационно, что объясняется особенностями этого формата научных мероприятий, а также творческими способностями и богатой фантазией их организаторов: «Дискурс соблазна и соблазн дискурса», «Дискурс экстремизма: проблемы профилактики», «Эстетика политического бунта в новом тысячелетии», «Дискурс молодежных субкультур», «Дискурс ИМК: актуальные проблемы PR-дискурса» «Объективность СМИ в условиях противоречивого общества: послесловия к российско-грузинскому конфликту в августе 2008 г.», «Современная журналистика: новые очертания или кончина профессии».

Значение научных конференций выявляется через функции, которые они призваны выполнять. Однако далеко не все научные конференции оправдывают ожидания участников. Кейс международной научно-практической конференции «Дискурсология: методология, теория, практика» подтверждает неистребимость conferentia, вечного латинского собрания для обсуждения определенных вопросов, и оправдывает свое существование, в полной мере выполняя функции коммуникации специалистов в области гуманитарных, социальных, политических наук, интеграции научного сообщества и аккумуляции научного знания.

Однако постмодерная ситуация в социально-политической науке в организационных формах поиска истины неоднозначна: наряду с успешными кейсами имеются провальные проекты, которые в большинстве своем и служат основанием для скептического и нигилистического отношения, которое экстраполируется на истину как таковую. В действительности скептицизм и нигилизм вообще характерны для революционных, переходных эпох, как в обществе, так и в науке, тогда как периоды контрреволюций и стабильности в большей мере тяготеют к установлению раз и навсегда данного порядка и непреложных истин. Постмодерн — эпоха постоянных изменений, непрерывных революций, следовательно, — эпоха перманентного нигилизма и скептицизма в социально-политической науке. Об этом отчасти свидетельствует даже то, что проблема истины не входит в число модных тем и не является предметом широких научных дискуссий. На вечный вопрос «Что есть истина?» социально-политическая наука в постмодерне не дает ответ, но интерферирует месседж: «Все есть истина».

1. Дискурсология: Методология. Теория. Практика. Доклады Первой Междунар. науч.-практ. конф. [Текст] / под общей ред. О.Ф.Русаковой. 15-16 декабря 2006 г. Екатеринбург : Изд. Дом «Дискурс-Пи», 2006. 172 с.
2. Дискурсология: методология, теория, практика. Доклады Второй междунар. науч.-практ. конфер., посвященной памяти Жана Бодрийяра [Текст] / под общей ред. О.Ф.Русаковой. 21 ноября – 14 декабря 2007 г. Т.1. Екатеринбург: Изд. Дом « Дискурс Пи», 2007. 156 с.; Дискурсология: методология, теория, практика. Доклады Второй Междунар. Науч.-практ. конфер., посвященной памяти Жана Бодрийяра [Текст] / под общей ред. О.Ф.Русаковой. 21 ноября – 14 декабря 2007 г. Т. 2. Екатеринбург : Изд. Дом «Дискурс Пи», 2007. 212 с.
3. Дискурсология: методология, теория, практика. Доклады Третьей междунар. науч.-практ. конфер., посвященной 40-летию студенческой революции 1969 г. и корифеям Франкфуртской школы [Текст] / под общей ред. О.Ф.Русаковой. 2 окт. – 19 дек. 2008 г. Т.1. Екатеринбург : Изд. Дом «Дискурс-Пи», 2008. 228 с.; Дискурсология: методология, теория, практика: доклады Третьей междунар. науч.-пркт. конфер. посвященной 40-летию студенческой революции 1969 г. и корифеям Франкфуртской школы [Текст] / под общей ред. О.Ф.Русаковой, В.Е.Хвощева, М.А.Малышева. 2 окт. – 19 дек. 2008 г. Россия-Мексика – Екатеринбург, Челябинск: Изд. Дом «Дискурс-Пи», Изд-во ЮУрГУ, 2009. Т.2. 381с.;
4. Дискурсология: методология, теория, практика (Discursologia: metodologia, teoria, practica): доклады четвертой междунар. науч.-практ. конфер.; ноябрь – декабрь 2009 года. Россия-Мексика [Текст] / под общей ред. М.А. Малышева, О.Ф.Русаковой, В.Е.Хвощева. Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2010. 552 с.
5. Дискурсология: методология, теория, практика: доклады Пятой междунар. науч.-практ. конфер., посвященной памяти Льва Николаевича Толстого и его идеям ненасильственного сопротивления. 19–20 ноября 2010 года. Россия-Мексика [Текст] / под общей ред. М.А. Малышева и В.Е. Хвощева. Челябинск : Изд. центр ЮУрГУ; Изд-во НОЦ «КПОН», 2011. 448 с.
6. Кун Т. Структура научных революций. М. : Прогресс, 1977. 300 с.
7. Тоффлер А. Футуршок. СПб. : Лань, 1997. 464 с.